

УДК 725.643

© Л. П. Лавров, д-р архит., профессор
© А. Ф. Краснопольский, ст. преподаватель
© Е. Г. Молоткова, канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: leonid.lavrov@gmail.com, kras53@yandex.ru,
elena2255@yandex.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2017-14-4-26-36

© L. P. Lavrov, Dr. Sci. Arch., Professor
© A. F. Krasnopolskiy, senior lecturer
© E. G. Molotkova, PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: leonid.lavrov@gmail.com, kras53@yandex.ru,
elena2255@yandex.ru

РЕКОНСТРУКЦИЯ ФАСАДОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ВЕК XIX И ВЕК XXI

RECONSTRUCTION OF BUILDING FACADES IN SAINT PETERSBURG: XIX – XXI CENTURY

Специалисты и общественность отмечают неудовлетворенность художественно-образными характеристиками магистралей и жилой застройки в новых районах и критическое техническое состояние фасадов зданий, возведенных в последние десятилетия. Высказывается поддержка предложений о распространении программы «Фасады Санкт-Петербурга» на периферийные районы города, подчеркивается важность общегородской координации локальных мероприятий. Формулируется перечень условий, обеспечивающих успех реконструкции Невского проспекта в начале XIX столетия. Отмечается, что этот опыт должен послужить примером преобразования периферийных магистралей в наши дни.

Ключевые слова: архитектурный образ Санкт-Петербурга, локальная идентификация, реконструкция Невского проспекта.

The article makes the point that specialists as well as the general public are dissatisfied with the artistic and imaginative characteristics of highways and residential development in the new districts of Saint Petersburg and the critical technical condition of the facades of buildings erected in recent decades. The authors express their support for proposals to extend the "Facades of Saint Petersburg" program to the peripheral districts of the city, and emphasize the importance of the citywide coordination of local measures. A list of the conditions that ensured the success of Nevsky Prospect reconstruction in the early XIX century is formulated. It is noted that this experience should serve as an example of the peripheral highways transformation in our days.

Keywords: architectural image of Saint Petersburg, local identification, reconstruction of Nevsky Prospect.

Несколько лет назад в городе стартовала программа «Фасады Санкт-Петербурга», призванная поддерживать облик исторического центра, организовать ремонт и реставрацию его старинных фасадов. В дополнение к ней, как считает вице-президент Санкт-Петербургского союза архитекторов Михаил Мамошин, необходимо принять программу, рассчитанную на реализацию в спальных районах города [1]. Можно назвать главные основания для такого суждения:

- Во-первых, все чаще проявляется аварийное состояние ограждающих конструкций жилых домов, возведенных в 1990-е гг. и позже [2]. Начинают осыпаться и фасады зданий, построенных 10–15 лет назад. Эксперты предсказывают

ют, что «в ближайшие пять лет количество обрушений фасадов может резко увеличиться» [3].

- Во-вторых, все больше внимания требует проблема архитектурно-художественных качеств жилой среды, возникающей в спальных районах города. «Проблема утраты идентичности в периферийных жилых районах Санкт-Петербурга осознается городским сообществом», — отмечает главный архитектор города В. А. Григорьев [4]. На современном этапе администрация города считает актуальной разработку архитектурной концепции периферийных жилых районов («Петербургский стиль XXI века») для объектов нового строительства [5]. Но решения требует и состояние уже существующих спальных районов. Во многих случаях их характеризуют

пестрота и дисгармоничность внешнего облика, идущие вразрез с культурными традициями Санкт-Петербурга. Кварталы и магистрали на обширных периферийных территориях лишены признаков индивидуальности, а внешний вид их застройки никак нельзя признать «строгим и стройным» (рис. 1).

Вариант программы «Фасады Петербурга» для новых районов города должен предусматривать проведение ремонтных работ. Однако, в отличие от исторического ядра, важной задачей здесь будет не поддержание существующих фасадов, а их реконструкция, изменение архитектурно-художественно образа.

В истории нашего города можно видеть несколько характерных этапов реконструкции зданий с изменением стилистики их фасадов: во второй половине XIX — начале XX в. распространение получили эклектика, модерн или неоклассика, в конце 1920-х гг. — вариации кон-

структивизма, при послевоенном восстановлении — «сталинский ампир». Наиболее замечательным и продуктивным примером подобного тотального преобразования архитектурного облика застройки можно считать реконструкцию Невского проспекта в первые десятилетия XIX в.

Век XIX. Побудительных мотивов для крупномасштабной реконструкции главной улицы столичного города было немало. Всего за десятилетие (с 1800 до 1811 г.) население Санкт-Петербурга выросло с 220 тыс. до 335 тыс. человек [6]. Новый молодой император Александр I полон амбиций, а сложившийся образ столицы огромной империи сохраняет провинциальный, буколический облик. На рис. 2 воспроизведен фрагмент литографии, изображающей перспективу Невского проспекта: на фоне незаметных жилых домов выделяются несколько церковных куполов и шпилей, дворец Строганова; в глу-

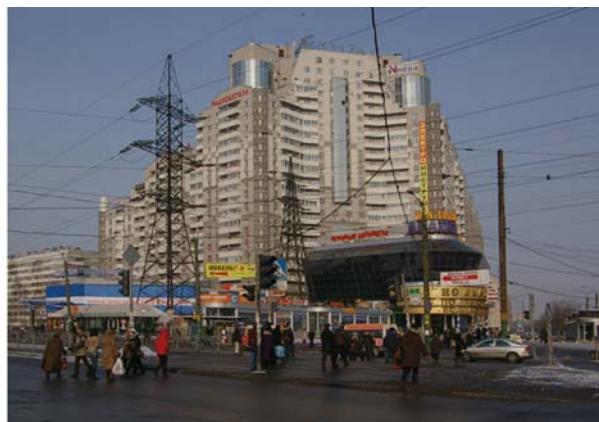

Рис. 1. Облик периферийного микрорайона

Рис. 2. Вид Строгановского дворца со стороны р. Мойки. Гравюра середины XVIII в. по рисунку М. И. Махаева

бине виден Аничков дворец. Тогда главная улица еще не обладала должной представительностью: главный фасад Строгановского дворца обращен на Мойку, а Аничкова — на Фонтанку. Апартаменты императрицы Елизаветы Петровна во Временном Зимнем дворце, построенном на Невском проспекте в 1754 г., выходили окнами не на «перспективу», а на реку Мойку. Усадьба И. И. Шувалова выходила главным фасадом на будущую Итальянскую улицу, а на Невский — служебными постройками. Статусу главной улицы не соответствовало расположение здесь позументной фабрики [7].

Александр I продолжил традицию, основы которой были заложены Петром I, и активно воздействовал на развитие городского организма Санкт-Петербурга с первых лет своего царствования. В 1801 г. он заложил Казанский собор и Горный институт и одновременно решил обратить внимание столичного общества на возможности, которые таило в себе обновление существующих построек. Он счел аскетическим здание Большого Каменного театра и повелел

его реконструировать, заново украсив в модном стиле классицизма. По его указу придали представительный облик недостроенной Бирже на Васильевском острове, а чуть позже начали обновление Адмиралтейства. Пример государя послужил сигналом к расширению масштабов реконструкции гражданских зданий. Дополнительный импульс украшению столицы придала победа в Наполеоновских войнах. Быстро меняется архитектурный облик Санкт-Петербурга: на доминирующие позиции выходитalexандровский классицизм («русский ампир»). За короткий срок радикально изменяются городские ландшафты. Уже в 1814 г. К. П. Батюшков с восторгом пишет: «...кто не был двадцать лет в Петербурге, тот его, конечно, не узнает» [8].

В первой трети XIX в. Невский проспект был радикально обновлен и приобрел облик, достойно представляющий столицу победоносной империи. Его с фотографической точностью зафиксировала «Панорама Невского проспекта» В. С. Садовникова (рис. 3, 4) [9].

Рис. 3. Панорама Невского проспекта. Фрагмент (дом 30). Раскрашенная литография И. А. Иванова по рисунку В. С. Садовникова. 1835 г.

Рис. 4. Панорама Невского проспекта. Фрагмент (дома 44, 46, 48 не сохранились). Раскрашенная литография И. А. Иванова по рисунку В. С. Садовникова. 1835 г.

На главной улице Санкт-Петербурга в пределах тогдашней городской черты (от Адмиралтейства до Фонтанки) изображены 59 построек, из которых три — церковные здания. Удивительно единообразие стилевого решения фасадов: 58 строений решены в стиле классицизма (исключение — барочный облик дворца Белосельских-Белозерских). Подобное состояние было достигнуто в кратчайший срок, в значительной мере за счет реконструкции находившихся здесь построек. Некоторые из них были надстроены, у других только обновили фасады. Данные таблицы (составлена с использованием

ем [10]) показывают, что с 1790 г. до 1830-х гг. были обновлены фасады 26 зданий. Примерно за 40 лет главная улица города сменила стилевую характеристику: теперь по красным линиям тянулись фасады в стиле высокого классицизма.

«Панорама» представляет уникальную ситуацию: существовавший в 1830-е гг. Невский проспект с его однородной во всех отношениях застройкой мог считаться ожившей иллюстрацией к проекту утопического «идеального города». Такое единство проявилось благодаря тому, что строительство и реконструкция проводились десятками домовладельцев в условиях

Реконструкция жилых домов на Невском проспекте на участке от р. Фонтанки до Адмиралтейства в период классицизма

Номера объектов	Адрес дома и имя первого владельца участка	Год постройки, архитектор	Годы реконструкции или обновления фасадов, архитектор
1	№ 3 — дом А. Ф. Шишмарева	1779	1839–1841, А. М. Горностаев
2	№ 4 — дом Е. Янсена и В. Фурлона	1777–1778	1828–1830, Г. Р. Цолликофер
3	№ 6 — дом А. Г. Губкина (Таля)	1770-е	Около 1830, А. М. Ливен
4	№ 8 — дом П. И. Перкина	1760-е, А. В. Квасов (?)	1830
5	№ 10 — дом П. И. Перкина	1760-е, А. В. Квасов (?)	1834–1835, Е. Ф. Паскаль
6	№ 14 — дом П. В. Мышляковского	1760-е, А. В. Квасов (?)	1810-е
7	№ 16 — дом Л. Я. Овцына	1760-е, А. В. Квасов	1832, П. П. Жако
8	№ 18 — дом И. Г. Неймана	1741, М. Г. Земцов	1812–1813, В. П. Стасов
9	№ 19 — дом Строгановых	1740-е	1830-е, П. С. Садовников
10	№ 20 — дом Дюпре	1710-е	1747, 1797–1799, Кребер; 1800, 1831–1833, П. П. Жако
11	№ 21 — дом Серебрякова	1740-е, образцовый проект	Начало XIX в.
12	№ 23 — дом Серебряковых	1740-е	1838–1839, П. С. Садовников
13	№ 25 — дом А. Х. Севергиной	1750-е	1814–1817, В. П. Стасов
14	№ 27 — дом Милитиных	1737–1742	1820-е
15	№ 29 — дом Д. В. Кулаева	1766	Начало XIX в.
16	№ 30 — дом А. Н. Вильбоа	1759–1761, Ф. Б. Растрелли	1829–1832, П. П. Жако
17, 18	№ 32 и 34 — дома прихода Св. Екатерины	1751–1753, П. А. Трезини	1779–1784, А. Ринальди и И. Минчаки
19	№ 36 — дом И. Г. Бекмана	1740-е	1824–1825, П. И. Габерцеттель и А. И. Мельников; 1830-е, К. И. Росси
20	№ 38 — дом И. А. Возжинского	1730-е, М. Г. Земцов	1834–1839, П. П. Жако и К. И. Росси
21	№ 42 — дом Армянской церкви	1771–1775, Ю. М. Фельтен	1835–1837, А. И. Мельников
22	№ 48 — дом М. Г. Земцова	1740-е	После 1790
23	№ 49 — дом А. М. Ушакова	Последняя треть XVIII в.	1837–1838, Лазарев
24	№ 50 — дом П. Кокушкина	1744, образцовый проект	Конец XVIII в.
25	№ 52 — дом Д. М. Полунина	1740-е	1790-е
26	№ 54 — дом П. А. Трезини	1740-е	1750–1751, С. И. Чевакинский (?), затем в начале XIX в.

«государственно-частного партнерства» благодаря сочетанию комплекса следующих детерминант:

- Социальный заказ отражал столичные амбиции домовладельцев, которые стремились придать своим домам представительный облик, соответствующий их социальному статусу.
- Наличие солидной финансовой базы: в Санкт-Петербург деньги поступали со всей России («Москва строилась веками, а Петербург — миллионами»).
- Обновление застройки и стремление к высоким ее результатам стимулировались на самом высоком уровне. Роль царствующего императора подчеркивает К. П. Батюшков: «Хвала и честь Александру, который более всех, в течение своего царствования, украсил столицу Севера! И в какие времена? Когда бремя и участь целой Европы лежала на его сердце, когда враг поглощал землю русскую, когда меч и пламень безумца пожирал то, что созидали веки!...» [8].
- Концентрация в столице высококвалифицированных зодчих позволяла добиваться высокого уровня художественного решения реконструируемых зданий. Эталонными были проекты носителей свежих архитектурных идей нового классицизма — А. Воронихина, А. Захарова, Ж. Б. Тома-де-Томона, которые тогда еще не обладали большим опытом строительства. В последующие годы, как показывает таблица, реконструкцией гражданских зданий стали заниматься многие петербургские зодчие, в том числе такие мастера, как П. Жако, В. Стасов.
- Стилистическое единство всей застройки обеспечил традиционный для Санкт-Петербурга жесткий уровень административного контроля и управления проектно-строительным процессом. Большую роль в начале XIX в. играл Комитет для строений и гидравлических работ. Он был призван контролировать «правильность, красоту и приличие каждого здания в применении к целому городу», соединять «общую и частную пользу» [11].
- Масштабы и темпы преобразований были обеспечены особенностями применявшейся в Санкт-Петербурге конструкции наружных стен. Многие античные и средневековые постройки Европы сохранили свой облик до наших дней только потому, что были возведены из камня.

Пластика фасадов достигалась за счет рельефной обработки лицевой поверхности каменных блоков, что обеспечивало ее стабильность, но исключало сколь-либо значительные изменения. В Санкт-Петербурге капитальные кирпичные несущие стены были прикрыты лицевым слоем штукатурки. Последняя не обладала высокой устойчивостью. Лицевой слой фасада было легко удалить и заменить другим — с более модным декором («перештукатурить») [11]. Это техническое решение отвечало полной амбиций специфике развития Санкт-Петербурга как главного города империи.

Лишь в 1830-е гг. при строительстве казарм архитекторы В. И. Беретти и А. Е. Штауберт отказываются от штукатурки и создают точку отсчета в развитии «кирпичного стиля». Конструкция подобного типа — стена без дополнительного лицевого слоя — получила распространение в Ленинграде в период массового экономичного строительства 1960–1980-х гг.

Век XX. Стены зданий, которые появились в периферийных районах Санкт-Петербурга на грани XX и XXI вв., по конструктивным основам стали подобны своим предшественникам конца XVIII – начала XIX столетий. Их капитальную несущую основу прикрывает лицевой слой, не отличающийся высокой стабильностью. Принципиальная особенность современных многослойных стен — легкая теплоизоляционная прослойка, расположенная между несущей конструкцией и декоративным лицевым слоем. В ходе эксплуатации таких домов все чаще проявляются недостатки, обусловленные низким качеством проектирования, нарушением строительных технологий, использованием ненадлежащих строительных материалов и т. д. При обследовании 34 кирпично-монолитных зданий в 27 из них были обнаружены дефекты облицовочного слоя, в четырех случаях требовавшие принятия срочных мер [3]. Дальнейшее развитие событий приводит к обострению ситуации: нужно принимать меры по устранению технических недостатков, готовиться к неизбежной реконструкции, которая должна решить и архитектурно-градостроительные проблемы.

В советские годы реализации эстетических устремлений архитекторов способствовали лишь два условия: социальный заказ и админи-

стративное управление проектно-строительным процессом. Финансирование шло по «остаточному принципу», а качество строительно-монтажных работ оставляло желать лучшего. Тем не менее в наши дни достигнутые результаты застройки тех лет все чаще вспоминают добрым словом, а опыт работы зодчих признают заслуживающим внимания. «Неплохой» называет ленинградскую архитектуру 1960–1970-х гг. критик Иван Саблин [12]. Е. Герасимов призывает вспомнить «ленинградских архитекторов 1960-х, которые не имели возможности проектировать ничего сверхсложного; тем не менее их решения были предельно отточенными, а детали отработаны до идеала. Истинно ленинградская архитектура — это всегда некая благороднаядержанность, спокойные и понятные подходы по цветам и формам» [13]. Наличие отечественного и зарубежного опыта создает методическую базу для решения вопросов эстетики, теплосбережения и шумоизоляции. Очевидно, что существуют соответствующие конструктивно-строительные предложения. Основной проблемой станут финансовые и организационно-правовые аспекты. Здесь советский опыт совсем не применим, а современные отечественные реалии не сопоставимы с европейскими.

XXI век. Новое время, новые проблемы. Как показано в вводной части статьи, архитектурный облик новой массовой застройки сегодня негативно воспринимается и населением, и специалистами. Начиная с 1990-х гг., когда государственное вмешательство в творческий процесс зодчих было минимизировано, определяющей стала демонстрация индивидуальности и неповторимости каждого объекта. К сожалению, проявившееся разнообразие проектных решений превратило новую застройку в пеструю однородную массу, одинаковую во всех новых районах и на всех городских магистралях. К этой ситуации применимы слова А. П. Мардера о том, что на смену унылому однообразию пришло беспокойное, но не менее унылое разнообразие [14]. Между тем краткая архитектурная история нашего города демонстрирует выразительные образцы урбанизированных ландшафтов, несущих ярко выраженную печать конкретного места (помимо исторического ядра, к ним могут быть отнесены, например, Каменноостровский, Кронверкский

проспекты, сложившиеся в начале XX в., проспект Стажек и Московский проспект, созданные в середине XX столетия).

Для проведения реконструкции новых районов необходимо понять, какие именно черты застройки позволяют обеспечить ее единство и своеобразие, сохранить образ города и конкретного места.

В периферийных районах Петербурга с застройкой 1990-х гг. дома представляют собой некие «коробки для жилья», на которых не хочется останавливать взгляд. Пространства между такими домами жители стараются пересечь как можно скорее, не задерживаясь. Что же делает городскую среду привлекательной для жителей, формирует ее образ?

Существенным моментом в застройке Каменноостровского, Московского (рис. 5) проспектов или проспекта Стажек (помимо архитектуры, выдержанной в основном в едином стиле и масштабе) является то, что дома в пределах квартала стоят без разрывов или с небольшими разрывами, по красным линиям, что соответствует петербургским традициям. В новых районах часто можно встретить огромные пространства между домами, архитектурная среда которых не организована. Картина дополняет буйство рекламных конструкций.

В книге «Города для людей» архитектор Ян Гейл рассматривает вопросы качества городской среды. Согласно его исследованиям, у привлекательных фасадов активность городской жизни в семь раз выше, чем у непривлекательных. Он также разделяет улицы на имеющие «мягкие границы» (с магазинами, витринами, большими окнами, прозрачными фасадами, за которыми есть на что посмотреть) и «жесткие границы» (пешеходы идут мимо глухих фасадов из бетона и кирпича). Например, значительная часть Московского проспекта как раз имеет «мягкие границы», поскольку со стороны улицы все нижние этажи изначально были отданы под магазины и кафе, что придавало ему дополнительную привлекательность и близость к пешеходу.

Ян Гейл пишет о том, что масштаб нижних этажей зданий для благоприятного восприятия пешеходами должен быть компактным и насыщенным, с узкими блоками. Привлекательные нижние этажи манят текстурой, качественными

Рис. 5. Перспектива Московского проспекта

материалами и богатством деталей (рис. 6). Узкие блоки и обилие дверей в сочетании с обширным набором функций создают множество точек обмена между внутренним и внешним пространством [15].

Однако сегодня объектом реконструкции являются не только отдельные фасады, но и, что еще важнее, застройка улицы или внутриквартального пространства.

В современных условиях социальный заказ формируется требованиями скорейшей ликвидации последствий некачественного производства строительных работ и, кроме того, требова-

ниями общественности (в том числе и архитектурной) улучшения эстетического облика окружающей среды.

Осуществление программы реконструкции фасадов спальных районов потребует серьезных материальных затрат. Понадобятся разработка технологий восстановления теплоизолирующих свойств фасадных стен, применение отделочных материалов, отвечающих современным эстетическим требованиям. Это тяжелым бременем ляжет на городской бюджет. Очевидно, что инвестиции в ремонт или перелицовку фасадов не принесут ощутимой прибыли. Частные корпорации будут

Рис. 6. Фасад в Мельбурне до и после реконструкции [15]

заинтересованы во вложении средств в рамках государственно-частного партнерства при условии получения ими либо дополнительных льгот для своей деятельности на данной территории, либо налоговых послаблений.

При реконструкции фасадов рубежа XX–XXI вв. необходим комплексный подход с разработкой концепции градостроительного уровня, позволяющей сформировать индивидуальный облик городской магистрали, акцентировать ее ключевые точки.

При выборе цветовых решений особенно важно учитывать существующие в петербургской архитектуре традиции в районах, примыкающих к историческим, чтобы этот «стык» не разрывал ткань городской застройки. Для различных периодов строительства, при общей цельности восприятия центральных районов города, характерна своя цветовая гамма. Использование активного цвета позволяет сгладить различия и придать некое единство фасадам. С помощью колористических решений можно создать также иллюзию пластики.

В то же время использования одних только цветовых решений не всегда достаточно: необходимо внесение реальных элементов пластики. С их помощью можно скорректировать восприятие масштаба здания, улицы. Например, возможно объединение в общую систему нескольких этажей. Даже практически неизменный модуль — окно — может быть замаскирован при использовании стеклянных плоскостей в облицовке. В Германии при реконструкции жилых домов в некоторых случаях изменяют лоджии и балконы, добавляют эркеры. Приемы укрупнения деталей применимы скорее для фасадов, формирующих облик улицы; для дворового пространства требуется как раз создание более приближенной по масштабу к человеку среды.

Помимо формирования облика улицы и обеспечения безопасности эксплуатации жилого фонда, реконструкция фасадов позволяет решать и другие задачи. При ее осуществлении можно повысить энергоэффективность зданий. Возможны создание дополнительных оптических эффектов — зрительного уменьшения или увеличения глубины пространства, а также формирование более комфортной для человека городской среды, что представляет собой достаточно

серьезную проблему. В спальных районах живет большая часть населения Санкт-Петербурга. Облик зданий влияет на настроение жителей. Исследования показывают, что депрессивная жилая среда во многих городах мира оказывает серьезное влияние на людей — вплоть до того, что способствует развитию криминогенной обстановки. Многоэтажные дома при отсутствии соответствующего благоустройства некомфортны для человека (это можно видеть, например, в новых кварталах Парнаса), там особенно необходимо уделить внимание облику жилой среды. Во многих случаях новые кварталы представляют собой не удобные для жителей зеленые микрорайоны с привлекательными фасадами и развитыми общественными пространствами, а всего лишь районы, куда приезжают ночевать и где дворы воспринимаются только как некий буфер между квартирой и улицей.

Для создания облика магистрали необходимо разрабатывать комплексный план и постепенно проводить достаточно масштабную реконструкцию фасадов в новых спальных районах. Нужно проанализировать весь реконструируемый участок магистрали, выявить смысловые акценты, ввести масштабные элементы, схожие для всего участка, задать цветовой и пластический ритм, разработать колористическую структуру, композиционное размещение цветовых масс в объемно-пространственной структуре улицы, микрорайона, квартала. Цветовую концепцию следует разрабатывать с учетом стилистики зданий, исторических традиций Петербурга, климатических условий. Требуется создание, с одной стороны, единства застройки, с другой — цветовых контрастов. Необходимо ранжировать здания на «ключевые» и фоновые.

В настоящее время проектирование полихромии центра Петербурга ведется на развертках улиц, площадей и набережных, причем окончательное решение может не соответствовать ни одному из исторических цветов конкретного здания, а представлять собой компромисс, учитывающий существующее окружение. Подобная практика показывает возможность конструировать цветовую среду по мере реализации градостроительного плана [16].

А. В. Ефимов рассматривает вопросы взаимосвязи полихромии исторических и новых

районов города. Приводя в пример квартал № 28 в Сосновой поляне (рис. 7), построенный в середине 1970-х гг. и получивший признание архитекторов всей страны, он выделяет следующие аспекты, обеспечивающие успешность колористического решения нового района Петербурга (Ленинграда):

- использование 10–12 цветов, как и в равных по площади кварталах центра;
- теплые и холодные цвета появляются почти в каждом визуальном кадре, как и в ансамблях центра;
- использование приема цветового секционного членения дома, заимствованного из периметральной застройки центра;
- выделение объемно-пространственных особенностей квартала «цветовыми растяжками», как и в центре города;
- применение цветового акцентирования, свойственного центру, с использованием нюансных цветовых сочетаний, позволяющих избежать схематизма;
- участие белого цвета, структурирующего полихромию, вызывает ассоциации с центром города [16, с. 184].

Применение подобных приемов при реконструкции фасадов позволяет создавать кварталы, имеющие свой индивидуальный облик. Выбор нюансных цветов может вызывать ассоциации с различными историческими периодами в архитектуре: барокко, классицизмом, модерном, эклектикой.

При этом необходимо группировать равномерную пеструю застройку за счет использования единых приемов реконструкции фасадов и организации связей между отдельными зданиями приемами благоустройства.

А. П. Мардер в книге «Эстетика архитектуры» пишет о том, что современные городские районы должны формироваться как системы взаимосвязанных архитектурных ансамблей, образующих композиционные узлы застройки. Каждый из таких узлов может обладать большим или меньшим полем тяготения окружающей его застройки. В результате в застройке может быть создано несколько систем композиционной подчиненности: между ядром ансамбля и застройкой в поле его тяготения; между отдельными ансамблями в пределах локальной группы; наконец, между группами ансамблей [14, с. 192].

Помимо решения отдельных магистралей, вероятно, потребуется общегородская концепция.

Ханс Штиман, бывший главный архитектор Берлина, в интервью The Village говорит о том, что в Берлине, где также к 1990-м годам застройка напоминала коллаж, были сформулированы принципы «сохранения города в городе»: отдельные небольшие районы сохраняют свое своеобразие и связаны зелеными пространствами и инфраструктурой. Фасады новых зданий и их объем обязательно должны соответствовать уже существующей застройке. А свою индивидуальность современные архитекторы, как и их колле-

Рис. 7. Квартал № 28 в Сосновой поляне

ги из XIX в., выражают в выборе материала, членении фасада, орнаменте [17].

Нашему городу присущ свой неповторимый стиль. Он пронизывает центральные районы и исчезает на периферии. Структура центральных исторических районов построена на четких геометрических выверенных направлениях красных линий застройки. Ему чужд хаос средневековых поселений, втиснутых в городские стены. Простор и чистота линий характеризуют его планировочную структуру. Разнообразие архитектурных стилей создает удивительные по красоте архитектурные ансамбли.

Упомянутый ранее принцип «штукатурности» позволил придать зданиям яркий неповторимый облик. Широкая цветовая гамма создает уникальный городской образ. Детали фасадов образуют гармоничную систему и обогащают впечатление от их облика. Богатая архитектурная пластика фасадов, как следствие амбиций их владельцев, усиливает ощущение уникальности города.

Массовая индустриальная жилая застройка середины и конца прошлого века нивелировали особенности архитектурного образа Санкт-Петербурга. Вызванная острой необходимостью решения жилищной проблемы, ковровая застройка типовыми сериями обезличила спальные районы города. Проблема идентификации жилых районов наиболее остро встает сейчас, когда проблема нехватки жилья в основном решена. Можно сказать, что социальный заказ сформирован. Преобразование застройки периферийных районов должно подчеркнуть их своеобразие и неповторимость, выделив в каждом из них характерные черты.

Качество жилья определяется не только наличием крыши над головой и набором элементарных удобств. Разнообразие и уникальность городской среды жилых кварталов, наличие визуальных доминант и цветовых акцентов должны придавать идентичность и привлекательность территории проживания. Возвращение к градостроительным принципам прошлых времен, возможно, будет способствовать решению этой проблемы.

Опыт обновления Невского проспекта в начале XIX столетия дает возможность назвать перечень условий, позволивших добиться успешного результата в те годы:

- наличие социального заказа;
- финансовая база;
- административная поддержка;
- централизованная координация государственно-частного партнерства;
- проектно-строительное исполнение надлежащего уровня.

К этому может быть добавлена лишь ремонтопригодность конструкций, характерных для городских фасадов.

Вряд ли реконструкция фасадов спальных районов будет проводиться с теми же скоростью и размахом, что и при реконструкции Невского проспекта в начале XIX в., но даже при постепенной реставрации необходимо найти общую художественно-градостроительную концепцию, регулирующую происходящие процессы и рассчитанную на определенный период времени.

Библиографический список

1. Архитектор: Спальным районам нужна программа «Фасады Ленинграда». URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2014/10/08/1324617.html> (дата обращения: 01.12.2016).
2. Эксперт: обрушение фасадов — первая ласточка проблем с домами нового поколения. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/71354> (дата обращения: 15.08.2016).
3. Новострой посыпался на головы. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/71394> (дата обращения: 15.08.2016).
4. Международная архитектурная конференция «Архитектурное наследие XX века». URL: <https://gov.spb.ru/gov/otrasl/architecture/news/94445/> (дата обращения: 13.12.2016).
5. Комитет по градостроительству и архитектуре анонсирует открытый архитектурно-градостроительный конкурс. URL: <http://www.kgainfo.spb.ru/news/2057.html> (дата обращения: 13.12.2016).
6. Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой город». URL: http://www.mojgorod.ru/gor_spb/spb/index.html (дата обращения: 27.03.2017)
7. Невский проспект до Невского проспекта. URL: http://walkspb.ru/ulpl/nevskiy_pr.html http://walkspb.ru/ulpl/nevskiy_pr.html (дата обращения: 27.03.2017).
8. Опыты в стихах и прозе. VI. Прогулка в Академию Художеств. URL: <http://wysotsky.com/0009/026.htm#006> (дата обращения: 11.07.2016).
9. Панорама Невского проспекта В. С. Садовникова / текст Котельниковой И. Г., приложение Ю. Д. Денисова. Л.: Аврора, 1974. 240 с.

10. Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В. Невский проспект. Архитектурный путеводитель. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. 378 с.
11. Пунин А. Л. От классицизма к эклектике. Творческое кредо классицизма // Архитектура Петербурга середины XIX века. Л.: Лениздат, 1990. 351 с.
12. Разрушение как созидание (5). URL: <http://art1.ru/2014/03/22/razrushenie-kak-sozidanie-5-2-33551> (дата обращения: 28.03.2017).
13. Именно человек — конечный потребитель архитектуры. URL: <http://kommersant.ru/doc/2840547> (дата обращения: 28.03.2017).
14. Мардер А. П. Эстетика архитектуры. М.: Стройиздат, 1988. 216 с.
15. Гейл Ян. Города для людей. М.: Концерн «Крост», 2012. 264 с.
16. Ефимов А. В. Колористика города. М.: Стройиздат, 1990. 271 с.
17. Прямая речь. Экс-главный архитектор Берлина. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/architecture/124509-shtiman> (дата обращения: 29.04.17).

References

1. Arkitektor: Spal'nym rayonam nuzhna programma «Fasady Leningrada» [Architect: Bedroom suburbs need to be included into the "Facades of Leningrad program"]. Available at: <http://www.rosbalt.ru/piter/2014/10/08/1324617.html> (accessed: 01.12.2016).
2. Ehkspert: obrushenie fasadov — pervaya lastochka problem s domami novogo pokoleniya [Expert: the failure of facades as the first sign of problems with the new generation buildings]. Available at: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/71354> (accessed: 15.08.2016).
3. Novostroy posypalsya na golovy [The new building system has fallen down on our heads]. Available at: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/71394> (accessed: 15.08.2016).
4. Trudy Mezhdunarodnoy arkitekturnoy konferentsii «Arkitekturnoe nasledie XX veka» [Proc. of the Int. architectural conf. "Architectural Heritage of the XX Century"]. Available at: <https://gov.spb.ru/gov/otrasl/architecture/news/94445/> (accessed: 13.12.2016).
5. Komitet po gradostroitel'stvu i arkitekture anonsiruet otkrytyy arkitekturno-gradostroitel'nyy konkurs [The Committee on Urban Planning and

Architecture announces an open architectural and town-planning competition]. Available at: <http://www.kgainfo.spb.ru/news/2057.html> (accessed: 13.12.2016).

6. Narodnaya ehntsiklopediya gorodov i regionov Rossii «Moy gorod» [National encyclopedia of the cities and regions of Russia "My city"]. Available at: http://www.mojgorod.ru/gor_spb/spb/index.html (accessed: 27.03.2017).

7. Nevskiy prospekt do Nevskogo prospeksa [Nevsky Prospect from the beginning to the end]. Available at: http://walkspb.ru/ulpl/nevskiy_pr.html http://walkspb.ru/ulpl/nevskiy_pr.html (accessed: 27.03.2017).

8. Opyty v stikhakh i proze VI. Progulka v Akademiyu Khudozhestv [Experiences in verses and prose Pt. VI. Walk to the Academy of Arts]. Available at: <http://wysotsky.com/0009/026.htm#006> (accessed: 11.07.2016).

9. Sadovnikov V. S. Panorama Nevskogo prospeksa [Panorama of Nevsky Prospect]. Text by Kotel'nikova I. G., app. by Denisov Yu. D. Leningrad, Avrora Publ., 1974, 240 p.

10. Kirikov B. M., Kirikova L. A., Petrova O. V. Nevskiy prospekt. Arkitekturnyy putevoditel' [Nevsky Prospect. Architectural guide]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004, 378 p.

11. Punin A. L. Ot klassitsizma k eklektike. Tvorcheskoe credo klassitsizma [From classicism to eclecticism. Creative credo of classicism]. Arkitektura Peterburga serediny XIX veka [Architecture of Saint Petersburg of the middle of the XIX century]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1990, 351 p.

12. Razrushenie kak sozidanie (5) [Destruction as creation (5)]. Available at: <http://art1.ru/2014/03/22/razrushenie-kak-sozidanie-5-2-33551> (accessed: 28.03.2017).

13. Imenno chelovek — konechnyy potrebitel' arkitektury [It is the human who is the end user of architecture]. Available at: <http://kommersant.ru/doc/2840547> (accessed: 28.03.2017).

14. Marder A. P. Ehstetika arkitektury [Esthetics of architecture]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1988, 216 p.

15. Geyl Yan. Goroda dlya lyudey [Cities for people]. Moscow, Krost Publ., 2012, 264 p.

16. Efimov A. V. Koloristika goroda [City coloring]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1990, 271 p.

17. Pryamaya rech'. Ehks-glavnyy arkitektor Berlina [Direct speech. Ex-chief architect of Berlin]. Available at: <http://www.the-village.ru/village/city/architecture/124509-shtiman> (accessed: 29.04.17)